

МАРТ 2011 г.

1-56432-752-3

Несбывшиеся надежды Репрессии в Беларуси после президентских выборов 2010 г.

Краткое содержание.....	1
Методология.....	4
I. Общие сведения.....	5
Положение гражданского общества в Беларуси до президентских выборов.....	5
II. Президентские выборы 19 декабря и административные аресты.....	9
Президентские выборы.....	9
Задержания, административные суды, административные аресты.....	12
Недозволенное обращение при задержании и в милиции.....	12
Процессуальные нарушения во время административных судов.....	13
Недозволенное обращение и неудовлетворительные условия при отбытии административного ареста.....	15
III. Уголовные дела о массовых беспорядках.....	17
Доступ к адвокату.....	18
Недозволенное обращение в СИЗО КГБ.....	20
Давление на родственников.....	22
Давление на адвокатов.....	23
IV. Давление на гражданское общество.....	26
Гонения на гражданские группы.....	26
Давление на СМИ.....	29
Ограничения на интернет и блогосферу.....	29
Рекомендации.....	31
Белорусским властям.....	31
Организации Объединенных Наций.....	32

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	32
Правительствам государств, в том числе членам Евросоюза и США	33
Об авторах	34

Краткое содержание

На протяжении 16 лет президентства Александра Лукашенко белорусское гражданское общество подвергалось все более серьезному давлению. Это приводило к росту напряженности в отношениях Беларуси с международным сообществом, в первую очередь с государствами Европейского Союза. Накануне президентских выборов 2010 г. белорусские активисты и международные организации, казалось бы, увидели определенные перспективы для демократических перемен. Однако 19 декабря, в день голосования, эти иллюзии были развеяны.

В тот день на улицы белорусской столицы вышли до 30 тысяч человек в надежде не допустить фальсификации результатов выборов. Когда итоги голосования были объявлены, и демонстранты узнали, что, согласно официальным подсчетам, Лукашенко намного опередил всех своих конкурентов, несколько десятков людей в масках начали бить стекла в Доме правительства на площади Независимости. Хотя остальные демонстранты вели себя мирно, сотрудники правоохранительных органов начали силовой разгон демонстрации, избивая всех без разбора, включая упавших на землю, и хватая даже случайных прохожих на прилегающих к площади улицах.

После декабрьских событий белорусских гражданских активистов и независимые СМИ захлестнула новая волна репрессий. В докладе, который написан по материалам исследования, проведенного нашими сотрудниками в Минске в феврале 2011 г., описаны и проанализированы нарушения прав человека в период после декабрьских выборов (нарушения прав задержанных, закрытое рассмотрение административных дел, обыски в офисах правозащитных организаций и т.д.). И без того неблагоприятная ситуация в Беларуси, где годами подавлялись основные права и свободы, в последние несколько месяцев заметно ухудшилась.

Вечером 19 декабря и в последующие дни властями были задержаны сотни людей. Большинство подверглись недозволенному обращению при задержании и/или непосредственно в милиции. В течение примерно двух недель по меньшей мере 725 человек получили от 10 до 15 суток административного ареста за участие в несанкционированной демонстрации.

На административные суды, которые продолжались, как правило, не более 10-15 минут, не допускали ни журналистов, ни родственников. В большинстве случаев дела рассматривались без адвоката и свидетелей защиты. Административный арест люди

отбывали в переполненных камерах, где им приходилось спать на полу, спать в порядке очередности или по несколько человек на одной койке. Многие страдали от холода, отсутствия в камере туалета, проблем с доступом к медицинской помощи. Женщины жаловались на отсутствие предметов женской гигиены.

По состоянию на 7 марта 2011 г. 38 человек, в том числе пятеро экс-кандидатов в президенты, проходили в качестве обвиняемых по уголовным делам об организации или участии в массовых беспорядках. По меньшей мере 30 из них содержались под стражей и не имели возможности разговаривать с адвокатом наедине. Нескольким адвокатам, по их словам, советовали не распространяться о подробностях дела. Четверых адвокатов, представлявших интересы обвиняемых по уголовным делам, лишили лицензии, а одного исключили из коллегии адвокатов.

В конце декабря – начале января в офисах ведущих правозащитных организаций прошли обыски; были изъяты компьютеры и документация. Следует отметить, что большинство белорусских НПО не могут получить официальную регистрацию (власти отказывают им в этом под разными предлогами). При этом в Беларуси участие в деятельности незарегистрированной организации чревато уголовной ответственностью, и после 19 декабря положение многих активистов, и так годами находившихся под угрозой уголовного преследования, стало еще более уязвимым.

Обыски с изъятием оргтехники прошли также в редакциях четырех независимых СМИ и на квартирах 12 журналистов. По меньшей мере у одной радиостанции была отозвана лицензия. Недавнее ужесточение контроля над интернетом дает белорусским властям дополнительные возможности подавления сетевых информационных ресурсов и сайтов неправительственных организаций, которые уже долгое время являются единственным источником независимой информации.

Хьюман Райтс Вотч призывает власти Беларуси провести тщательное и беспристрастное расследование применения силы по отношению к демонстрантам 19 декабря и правомерности проведенных массовых арестов. Лица, непричастные к противоправным действиям 19 декабря, должны быть немедленно выпущены на свободу. Всем, кто до сих пор содержится под стражей, должны быть обеспечены беспрепятственный доступ к адвокату и возможность конфиденциального общения с ним, оперативная медицинская помощь, свидания с родственниками. Власти должны прекратить давление на адвокатов, чтобы те могли эффективно организовывать защиту, не опасаясь последствий. Все суды по делам о массовых беспорядках 19 декабря должны быть открытыми.

Белорусские власти также должны прекратить гонения на правозащитников, обеспечив соблюдение прав на свободу собраний и на свободное выражение убеждений. Необходимо инициировать отмену статьи 193-1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь об уголовной ответственности за участие в деятельности незарегистрированной организации.

Хьюман Райтс Вотч призывает Совет ООН по правам человека принять резолюцию с осуждением нарушений прав человека в Беларуси после президентских выборов и потребовать от белорусских властей оперативного устранения этих нарушений. Того же должны согласованно и последовательно добиваться от Минска европейские государства и США - в том числе с использованием санкций, уже принятых в отношении Беларуси. Отмена или приостановление санкций возможны только после того, как белорусские власти освободят всех лиц, не совершавших противоправных действий, и предпримут конкретные шаги для улучшения положения гражданского общества.

Методология

Настоящий доклад основан на материалах исследования, проводившегося Хьюман Райтс Вотч 3 – 9 февраля 2011 г. в Минске и позднее - из Москвы.

В Минске тремя нашими сотрудниками были опрошены 36 человек: очевидцы и участники событий на площади Независимости 19 декабря; лица, отбывшие административный арест; лица, проходящие по делу о массовых беспорядках и отпущенные из СИЗО под подписку о невыезде; родственники обвиняемых, которые на момент интервью оставались под стражей; адвокаты; руководители неправительственных групп, а также международные правозащитные наблюдатели, которые пристально отслеживали ситуацию в Беларуси накануне и после президентских выборов 19 декабря 2010 г.

Интервью проводились на русском языке, как правило, индивидуально и в конфиденциальных условиях. Имена большинства наших собеседников не разглашаются по их просьбе.

I. Общие сведения

Положение гражданского общества в Беларуси до президентских выборов

Предыдущие 16 лет правления Александра Лукашенко характеризовались последовательным усилением исполнительной власти при одновременном ужесточении контроля за гражданским обществом. Беларусь является участником целого ряда ключевых международных договоров о правах человека, однако в условиях неизменного стремления властей подавлять любое инакомыслие ситуация с правами и свободами была и остается крайне неблагоприятной.¹

Жесткий контроль властей над СМИ проявляется в притеснениях и задержаниях журналистов, предъявлении судебных исков к независимым или оппозиционным газетам, усилении государственного регулирования интернета. Под государственным контролем находятся также все общенациональные телеканалы.²

Независимые НПО, особенно правозащитные организации, уже много лет подвергаются гонениям. Официальную регистрацию на национальном уровне имеет только одна из ведущих правозащитных групп, остальным в регистрации отказывают по произвольным основаниям.³ Деятельность незарегистрированной организации по белорусскому

¹ Беларусь является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 12 ноября 1973 г. Тридцатого сентября 1992 г. она присоединилась к его Факультативному протоколу, предусматривающему признание права Комитета по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы против государства-участника. Периодических докладов о выполнении Пакта Минск не представляет в Комитет с 1997 г. Беларусь также является участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции ООН против пыток 1984 г. и Конвенции о правах ребенка. Беларусь не участвует в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и не является членом Совета Европы, однако, будучи членом ОБСЕ, находится в сфере действия правозащитных механизмов этой организации.

² Белорусская ассоциация журналистов: «За свободные и честные СМИ в Беларуси», 20-24 сентября 2009 г., <http://baj.by/index.php?module=p&type=file&func=get&tid=13&fid=pdf&pid=7>; Monitoring report 2009, <http://baj.by/index.php?module=p&type=file&func=get&tid=6&fid=pdf&pid=36>. OSCE International Election Observation in the Republic of Belarus, "Statement of Preliminary Findings and Conclusions," December 19, 2010, p. 8, www.osce.org/odihr/74638.

³ "Alternative Report of Belarusian NGOs to UN Human Rights about Implementation of International Covenant on Civil and Political Rights," Belarusian Helsinki Committee, Viasna Human Rights Center, December 2009, pp.23-24, http://spring96.org/files/book/doklad_en.pdf.

Комитет ООН по правам человека трижды признавал по индивидуальным жалобам нарушение правительством Беларуси Международного пакта о гражданских и политических правах, выразившееся в произвольном отказе организации в регистрации: Communication No. 1383/2005, Vladimir Katsora, Leonid Sudalenko and Igor Nemkovich v Belarus, Decision of October 25, 2010, CCPR/C/100/D/1383/2005; Communication No. 1274/2004, Viktor Korneenko et al. v Belarus, Decision of October 31, 2006, CCPR/C/88/D/1274/2004; Communication No. 1039/2001, Boris Zvozkov et al. v Belarus, Decision of October 17, 2006, CCPR/C/88/D/1039/2001.

законодательству считается незаконной, а участие в ней чревато уголовной ответственностью,⁴ поэтому многие гражданские активисты постоянно находятся под угрозой уголовного преследования.

Гражданские активисты также регулярно подвергаются задержаниям, штрафам и административным арестам за участие в мирных, но несанкционированных собраниях.⁵ Адвокаты, которые занимаются «политическими» делами, сталкиваются с давлением со стороны властей.⁶ Со времени прихода Александра Лукашенко к власти в 1994 г. ни одни общенациональные выборы в стране не соответствовали международным стандартам. Беларусь на сегодняшний день остается единственной европейской страной, где применяется смертная казнь.

В 2004 г. в связи с устойчивым ухудшением ситуации в Беларуси Комитет ООН по правам человека назначил специального докладчика по этой стране.⁷ Тогда же – после серии насильственных исчезновений оппозиционных политиков – Евросоюз и США ввели «стоп-листы» для ряда высокопоставленных белорусских чиновников. Проблемные президентские выборы 2006 г. и сопровождавшие их политические репрессии вынудили Генеральную ассамблею ООН принять резолюцию с резкой критикой нарушений и

⁴ Статья 193-1 УК РБ.

⁵ В Беларуси действует разрешительный порядок организации массовых мероприятий. По закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» организаторами мероприятия, в котором предполагается участие свыше 1000 человек, могут выступать только политические партии, профессиональные союзы и иные организации. Заявление подается в письменной форме не позднее чем за 15 дней до предполагаемой даты проведения мероприятия. Местный исполнительный и распорядительный орган не позднее чем за пять дней до даты проведения в письменной форме сообщает организаторам о принятом решении о разрешении или запрещении проведения массового мероприятия. Проведение массовых мероприятий не допускается: в местах, определенных местными исполнительными и распорядительными органами; а также, в частности, на расстоянии менее 200 метров от зданий резиденции президента РБ, Национального собрания, Совета министров, телерадиоцентра, подземных пешеходных переходов, станций метрополитена; на расстоянии менее 50 метров от зданий республиканских органов государственного управления, местных представительных, исполнительных и распорядительных органов, судов, органов прокуратуры (статьи 4, 5, 6, 9).

⁶ Так, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям выражала обеспокоенность в связи с избыточными полномочиями прокуратуры и следствия на этапе досудебного содержания под стражей. Правительство оставило эти замечания без ответа. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям/Миссия в Беларусь, 25 ноября 2004 г., E/CN.4/2005/6/Add.3, http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=10180. См. также: Комитет ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парама Кумарасвами/Миссия в Беларусь, 8 февраля 2001 г., E/CN.4/2001/65/Add.1.

⁷ Действие мандата спецдокладчика закончилось в 2007 г. В своих ежегодных отчетах он отмечал серьезные и устойчивые нарушения экономических, гражданских и политических прав, в том числе отсутствие свободных выборов и развитых механизмов защиты прав человека, ущемление свободы религии и выражения мнений, а также сохранение смертной казни. См., в частности: Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Адриана Северина, 15 января 2007 г., A/HRC/4/16.

нежелания правительства сотрудничать с Советом по правам человека,⁸ а Евросоюз и США – ввести дополнительные санкции.⁹

Освобождение в 2008 г. нескольких политзаключенных привело к некоторой оттепели в отношениях Минска с Евросоюзом и другими субъектами международного сообщества.¹⁰ Уже в октябре ЕС приостановил действие «стоп-листа» в отношении самого Лукашенко и большей части его ближайшего окружения.¹¹ В марте 2009 г. ЕС включил Беларусь в свою программу «Восточное партнерство» и начал диалог по правам человека с Минском.¹² Тогда же Парламентская ассамблея Совета Европы выразила готовность до проведения реформ восстановить специальный гостевой статус Беларуси (годом позже эта рекомендация была отозвана).¹³

В условиях продолжавшихся нарушений Евросоюз в ноябре 2009 г. подтвердил действительность «стоп-листа», но временно приостановил его действие в надежде таким образом стимулировать демократические реформы.¹⁴

В мае 2010 г. Минск согласился с рядом рекомендаций по итогам рассмотрения ситуации в Беларуси Советом ООН по правам человека в рамках механизма универсального периодического обзора, в том числе в части отмены смертной казни, запрета пыток, обеспечения свободы слова, ассоциации и собраний.¹⁵ С другой стороны, правительство отвергло некоторые важные рекомендации Совета, в частности, об отмене уголовной ответственности за участие в незарегистрированной организации. Многие национальные и международные НПО также отмечали отсутствие со стороны

⁸ UN General Assembly resolution № 61/175 “Situation of Human Rights in Belarus», March 8, 2007, <http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/4624b8932.pdf>.

⁹ Council of the European Union conclusions, 2723rd External Relations meeting, April 10-11, 2006, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/89219.pdf.

¹⁰ Michael Schwartz, “US Cuts off Visas in Minsk in a Dispute with Belarus,” *New York Times*, March 21, 2008, <http://www.nytimes.com/2008/03/21/world/europe/21belarus.html>; Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч – 2009, Беларусь: <http://www.hrw.org/en/world-report/2009-22>.

¹¹ Council of the European Union conclusions, 2897th External Relations meeting, October 13, 2008, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/103299.pdf.

¹² “Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit”, Prague, May 7, 2009, Council of the European Union, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf; Report to the meeting of Foreign Affairs Ministers, December 13, 2010, Council of the European Union, Eastern Europe and Central Asia, http://eeas.europa.eu/eastern/docs/eap_meeting_foreign_affairs_131210_en.pdf.

¹³ PACE Resolution 1727 (2010), April 29, 2010, “Situation in Belarus: Recent Developments,” <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/ERES1727.htm>.

¹⁴ Council conclusions on Belarus, 2974th External Relations Council meeting, November 17, 2009, Council of the European Union, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/111243.pdf.

¹⁵ Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (Беларусь), A/HRC/15/16, 21 июня 2010 г., <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/BYSession8.aspx>.

белорусской делегации конкретных обязательств по выполнению тех рекомендаций, которые государством были приняты.¹⁶

¹⁶ “Universal Periodic Review of Belarus: Positive commitments but no concrete steps”, May 20, 2010, <http://www.fidh.org/Universal-Periodic-Review-of-Belarus-Positive>.

II. Президентские выборы 19 декабря и административные аресты

Президентские выборы

По сравнению с предыдущими белорусскими выборами в 2010 г. кандидатам были предоставлены более широкие возможности для агитации, вплоть до того, что впервые в новейшей истории страны в эфире государственного телевидения прошли предвыборные дебаты.

Несмотря на это, предварительная оценка выборов со стороны ОБСЕ была критической. По заключению ОБСЕ, эфирное время основных телеканалов было отдано главным образом президенту Лукашенко, в то время как освещение оппозиции происходило преимущественно в негативном ключе.¹⁷ Ход голосования был признан вполне удовлетворительным, однако на 46% избирательных участков, где осуществлялся мониторинг, наблюдатели зафиксировали целый ряд процедурных нарушений и оценили процесс подсчета голосов как неудовлетворительный. На многих участках наблюдателям ОБСЕ препятствовали в оценке подсчета голосов, на 14 участках ими был зафиксирован вброс бюллетеней.¹⁸

Предвидя возможность подтасовки итогов голосования, несколько оппозиционных кандидатов еще в начале месяца призвали своих сторонников вечером 19 декабря выйти на Октябрьскую площадь Минска. В связи с этим со стороны ряда государственных ведомств последовали предупреждения о том, что агитация в этом месте запрещена.¹⁹ Тем не менее, после закрытия избирательных участков 19 декабря на Октябрьской площади собралось до 30 тыс. человек, которые затем переместились на площадь Независимости к Дому правительства. Там к ним присоединились несколько кандидатов в президенты, пришедших выразить свое несогласие с тем, как проходила избирательная кампания.²⁰

После того, как Центральная избирательная комиссия заявила о том, что Лукашенко набрал 79,67% голосов, несколько демонстрантов предприняли попытку прорваться в

¹⁷ “Statement of Preliminary Findings and Conclusions: Minsk, 20 December 2010,” OSCE International Elections Observation, стр. 6-8.

¹⁸ Там же, стр. 10.

¹⁹ Там же, стр. 7.

²⁰ Amnesty International, “Security, Peace and Order?: Violations in the Wake of Elections in Belarus,” February 2, 2011, p. 4, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR49/003/2011/en>.

Дом правительства. Но в подавляющем большинстве люди на площади Независимости вели себя мирно.

В ходе силового разгона демонстрации ОМОНОм и другими силовыми структурами сотни человек были избиты. Некоторые получили травмы, включая кандидатов в президенты Андрея Санникова и Владимира Некляева (последний был остановлен по пути на площадь).²¹ Свидетельства очевидцев и видеоматериалы, собранные белорусскими правозащитными группами, указывают на то, что сотрудники силовых структур избивали людей дубинками без разбора, били упавших ногами, преследовали разбежавшихся демонстрантов.²²

Вечером 19 декабря и в течение несколько дней после этих событий были задержаны сотни человек, в том числе журналисты, пришедшие на демонстрацию в профессиональном качестве, и случайные прохожие. В общей сложности задержанию и последующему административному аресту на срок от 10 до 15 суток подверглись по меньшей мере 725 человек. Среди арестованных были семеро оппозиционных кандидатов, включая и тех, кто не был на площади (Анатолий Лебедево и Владимир Некляев).²³

20 декабря было официально объявлено о том, что победу на президентских выборах одержал Александр Лукашенко.²⁴

Белорусские власти представили события на площади Независимости как попытку оппозиции свергнуть законное правительство. 27 января Александр Лукашенко заявил в парламенте: «Все смогли убедиться – оппозиция готовила государственный переворот. Именно так – не больше и не меньше. Все планировалось под плотным контролем некоторых иностранных спецслужб». ²⁵ Еще в декабре замминистра внутренних дел утверждал, что митингующие были готовы пустить вход «целый арсенал» подручных средств: арматуру, палки, бутылки с горючей смесью и т.д. Все это якобы изымалось

²¹ Там же, стр. 8, 10.

²² «Узурпатор Лукашенко объявил войну собственному народу», Хартия'97, 20 декабря 2010 г., <http://www.charter97.org/en/news/2010/12/20/34834/>.

²³ “Review-Chronicle of Human Rights Violations in Belarus in December 2010,” Viasna Human Rights Center, January 13, 2011, <http://spring96.org/en/news/40637>.

²⁴ Сообщение ЦИК РБ: <http://www.rec.gov.by/pdf/prb2010/soob9.pdf>.

²⁵ «Власть 19 декабря действовала в рамках закона, предотвращая государственный переворот – Лукашенко», БЕЛТА, 27 января 2011 г., http://www.belta.by/ru/all_news/president/Vlast-19-dekabrja-dejstvovala-v-ramkax-zakona-predotvraschaja-gosudarstvennyj-perevorot---Lukashenko_i_540722.html.

оперативниками и складировалось в Доме правительства.²⁶ 20 декабря замначальника Республиканского госпиталя МВД заявила, что к ним «был доставлен 91 человек, из них 85 сотрудников МВД и солдат внутренних войск, а также 6 гражданских лиц... Пострадавшие поступили с черепно-мозговыми травмами, повреждениями суставов, ушибами грудной клетки».²⁷

Ниже приводятся данные опроса, проведенного Международной наблюдательной миссией Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси и белорусской организацией Центр правовой трансформации²⁸. Из 205 респондентов бывших задержанных 148 заявили, что при задержании или в милиции подвергались физическому насилию. Поскольку всего было задержано свыше 700 человек, скорее всего, в действительности избитых было намного больше. Точными данными о числе пострадавших Хьюман Райтс Вотч не располагает.

После критической оценки результатов выборов со стороны ОБСЕ правительство Беларуси отказалось продлевать мандат минского офиса этой организации, фактически закрыв ей доступ в страну.²⁹

31 января 2011 г. Совет Евросоюза объявил о введении нового «стоп-листа» и замораживании активов в отношении «лиц, ответственных за подтасовки на президентских выборах и силовые репрессии», одновременно возобновив действие «стоп-листов» 2004 и 2006 гг.³⁰ В тот же день Вашингтон заявил о расширении собственного «стоп-листа» белорусских чиновников и о том, что «прорабатывается

²⁶ «МВД: изъятый у оппозиции «целый арсенал» остается в Доме правительства», Телеграф, 21 декабря 2010 г., <http://telegraf.by/2010/12/mvd-iz-jatij-u-oppozicii-celij-arsenal-ostaetsja-v-dome-pravitel-stva.html>; «Целый арсенал изъяли у участников несанкционированной акции правоохранительные органы Беларуси», БЕЛТА, 21 декабря 2010 г., http://www.belta.by/ru/all_news/society/Tselyj-arsenal-izjali-u-uchastnikov-nesanksionirovannoj-aktsii-pravooxranitelnye-organy-Belarusi_i_536676.html.

²⁷ «Состояние пострадавших 19 декабря шести сотрудников правоохранительных органов оценивается как удовлетворительное», БЕЛТА, 20 декабря 2010 г., http://www.belta.by/ru/all_news/society/Sostojanie-postradavshix-19-dekabrja-shesti-sotrudnikov-pravooxranitelnyx-organov-otsenivaetsja-kak-udovletvoritelnoe_i_536622.html.

²⁸ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка по результатам исследования 205 свидетельств граждан, задержанных в ходе публичной акции в городе Минске 19 декабря 2010 г.*, http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_4-1.RUS_.pdf.

²⁹ Комментарий начальника управления информации — пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Савиных в связи с решением белорусской стороны о непродлении мандата офиса ОБСЕ в Минске, 31 декабря 2010 г., http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/eod1ef96f90c4a4f.html.

³⁰ Совет ЕС отметил нарастание недостатков в избирательном процессе в период подсчета голосов и выразил сожаление и осуждение в связи с применением властями силы, включая произвольные аресты представителей оппозиции и гражданского общества, а также журналистов вечером в день голосования. Совет потребовал немедленно освободить всех лиц, задержанных по политическим мотивам. Council of the European Union, “Council Conclusions on Belarus,” January 31, 2011, <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/11/sto5/sto5956.en11.pdf>.

вопрос о введении финансовых санкций в отношении других белорусских физических и/или юридических лиц» в развитие санкций, введенных США в 2006 г.³¹

Задержания, административные суды, административные аресты

Вечером 19 декабря сотни человек были задержаны милицией и органами госбезопасности по административным и уголовным обвинениям (последние рассматриваются ниже). Аресты продолжались в течение нескольких дней: предполагаемых участников демонстрации забирали из дома или с работы.³²

Недозволенное обращение при задержании и в милиции

Международная наблюдательная миссия и Центр правовой трансформации провели анкетный опрос 205 лиц, отбывших от 10 до 15 суток административного ареста.³³ Из полученных данных следует, что большинство задержанных подвергались физическому насилию (удары кулаками или ногами, тычки, удары дубинкой). 148 респондентов заявили, что подвергались побоям при задержании и в период досудебного содержания под стражей. 57 человек заявили, что их били дубинками. В некоторых случаях в микроавтобус вместимостью 30 человек заталкивали до 70 задержанных и несколько часов держали людей в таких условиях во дворе изолятора.³⁴ Выявленные в результате анкетирования типичные нарушения подтверждаются и нашим собственным исследованием.

18-летняя студентка, задержанная вечером 19 декабря, рассказала Хьюман Райтс Вотч о первых часах после задержания:

Людей волокли за руки-за ноги, грузили в милицейские фургоны. Столько набивали, что не пошевелиться. Потом привезли нас на Окрестина [в ИВС], там на пять часов поставили в коридоре лицом к стене. Многим очень хотелось пить, но охрана только орала, грубо ругалась, когда кто-то воды

³¹ US Department of State, "Belarus Sanctions," PRN: 2011/128, January 31st, 2011, <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/01/155640.htm>.

³² Для установления личности демонстрантов власти использовали видеозаписи и данные определения местонахождения абонентов мобильной связи. Несколько человек из числа опрошенных нами в Минске говорили, что были задержаны по административным делам у себя дома через несколько дней после событий 19 декабря (имена не разглашаются).

³³ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка... см.сноску 28.*

³⁴ Подобное обращение с задержанными запрещено как Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 7), так и Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Беларусь является участником обоих договоров.

просил. Периодически кто-то уставал, пытался присесть, тогда на него орала или поднимали дубинками.³⁵

Наши собеседники и по меньшей мере 58 респондентов опроса Международной наблюдательной миссии и Центра правовой трансформации утверждали, что в милиции их заставляли подписывать протоколы задержания с не соответствующими действительности сведениями о времени, месте и обстоятельствах.³⁶ Одна из интервьюируемых утверждала, что была избита, когда потребовала адвоката:

Когда я попросила привести адвоката, меня вытащили в коридор. Трое в форме стали ногами избивать и палками. Те, кто это видели, кричали на них, чтобы прекратили. Тогда меня отвели в кабинет на другом этаже и начали составлять протокол задержания. Мне его даже не показывали. Говорят: «Ты все равно не подпишешь, но это не имеет значение».³⁷

По словам 18-летней задержанной, она отказывалась называть свое имя, пока ей не объяснят причину задержания. В ответ сотрудник милиции ударил ее по лицу, затем – головой о стену и пригрозил изнасиловать, если она будет дальше создавать проблемы. Ее также заставили дать подписку об отсутствии претензий на обращение в милиции.³⁸

Сорок пять участников анкетирования сообщили, что им не разрешали позвонить родственникам или адвокату. Некоторые семьи в течение нескольких суток ничего не знали о судьбе и местонахождении задержанных близких.³⁹

Процессуальные нарушения во время административных судов

Дела задержанных начали рассматриваться в суде спустя несколько дней после событий 19 декабря. В течение двух недель по меньшей мере 725 человек были осуждены на срок от 10 до 15 суток административного ареста за участие в несанкционированной демонстрации.⁴⁰

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

³⁶ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка... см.сноску 28.*

³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

³⁹ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка... см.сноску 28.*

⁴⁰ Статья 23.34 КоАП РБ «Нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования».

Большинство респондентов опроса Международной наблюдательной миссии и Центра правовой трансформации приводят практически идентичное описание ситуации: суды проходили в закрытом режиме, на них не допускались ни журналисты, ни родственники; как правило, заседания длились всего 10-15 минут; в большинстве случаев дело рассматривалось без адвоката и без вызова свидетелей защиты (если они все же выступали, то их показания, судя по всему, не учитывались).⁴¹

Студентка юрфака в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывала:

Меня арестовали в пятницу, дело слушалось в понедельник. На все ушло от силы 10 минут. У меня был адвокат от одной НПО, но ее ко мне так и не допустили, так что возможностям помочь у нее по существу не было. Судья на меня даже не смотрела. У меня было ощущение, что все заранее предрешено. Это мой первый арест. Мне дали десять суток.⁴²

Как правило, в постановлениях присутствовали идентичные формулировки, согласно которым задержанным вменялось в вину участие в несанкционированных демонстрациях и выкрикивание антиправительственных лозунгов. Типовое наказание – от 10 до 15 суток ареста; оправдательных решений практически не выносилось. В отсутствие доступа к адвокату обжаловать административный арест не представлялось возможным.

Мать 26-летнего музыканта рассказала Хьюман Райтс Вотч:

Сын позвонил мне вечером 19 декабря, сказал, что он в ИВС и что у него разбита голова. Потом телефон у него забрали. Я кинулась на Окрестина... Пробыла там до четырех утра, никакой информации так и не получила. На следующий день выяснилось, что ему дали десять суток. Он сказал, что на суде было двое свидетелей, оба из милиции.⁴³

По данным Международной наблюдательной миссии и Центра правовой трансформации, по меньшей мере в сотне случаев обвиняемым не разъяснялся порядок обжалования, копия постановления выдавалась только в суде Московского района Минска. Большинство задержанных были лишены возможности обжаловать арест, поскольку на

⁴¹ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка... см.сноску 28.*

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч. 3 февраля 2011 г.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 8 февраля 2011 г.

обжалование отводится пять дней, а в это время они еще находились в изоляторе и не имели доступа к адвокату.⁴⁴

Недозволенное обращение и неудовлетворительные условия при отбытии административного ареста

Большинство респондентов Международной наблюдательной миссии и Центра правовой трансформации, а также наши собственные собеседники из числа бывших задержанных оценивали условия содержания в изоляторе как крайне неудовлетворительные.⁴⁵ В переполненных камерах людям приходилось спать на полу или, спать в порядке очередности. В камерах было холодно, отсутствовал туалет, женщин не обеспечивали предметами личной гигиены. Доступ к медицинской помощи был проблематичен.

Студент сообщил Хьюман Райтс Вотч:

После ареста я оказался в ИВС на Окрестина, потом получил десять суток. У меня дома осталась беременная жена, только это не приняли во внимание. В камере у нас было очень холодно, а некоторым приходилось спать на полу. Туалета в камере не было, и это было ужасно. Насколько я знаю, многие из тех, кто сидел со мной, писали жалобы на неприемлемые условия содержания. Что из этого вышло – не знаю. Я тоже написал такую жалобу, но никакого ответа не получил.⁴⁶

Девушка, которой дали 10 суток административного ареста, попыталась объявить голодовку протеста против условий содержания:

В камере на 13 женщин было девять коек и десять одеял. Мне приходилось спать на полу. За все десять дней предметов гигиены не выдавали ни разу. Медицины нормальной не было: дежурный врач всем прописывал аспирин, кто бы на что ни жаловался. Я объявила голодовку в

⁴⁴ Статья 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса РБ об административных правонарушениях устанавливает пятидневный срок обжалования постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления, среди прочего, право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право сноситься с выбранным им самим защитником; право на открытое судебное разбирательство и право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Хотя большинство демонстрантов привлекались к административной ответственности, наличие серьезного наказания в виде лишения свободы на срок до 15 суток дает основания распространять на такие дела действие статьи 14.

⁴⁵ *Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Центр правовой трансформации. Аналитическая записка... см.сноску 28.*

⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 3 февраля 2011 г.

знак протеста против ареста и таких условий. Кроме того, что мне не давали ручку и бумагу... не разрешали позвонить родственникам. Голодовку объявили и еще двое девочек у нас камере. Администрация нас просто проигнорировала.⁴⁷

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

III. Уголовные дела о массовых беспорядках

По состоянию на начало марта 2011 г. обвиняемыми по делам об организации или участии в массовых беспорядках⁴⁸ проходили по меньшей мере 38 человек, включая пятерых экс-кандидатов на президентских выборах. Из них под стражей содержались по меньшей мере 30, в том числе лидеры и активисты оппозиции, члены предвыборных штабов и два экс-кандидата. Большинство обвиняемых содержались в СИЗО КГБ, более известном как «американка».

По состоянию на 3 марта 2011 г. были осуждены четыре человека.⁴⁹ 17 февраля суд Фрунзенского района Минска приговорил к четырем годам в колонии строгого режима Василия Парфенкова, активиста избирательного штаба Владимира Некляева. После вступления приговора в силу Парфенков также обязан выплатить около 4,7 тыс. долл. США по гражданскому иску о возмещении ущерба.⁵⁰

Второго марта тот же суд приговорил к четырем годам колонии усиленного режима Александра Отрощенко, пресс-секретаря избирательного штаба Андрея Санникова, к трем годам усиленного режима, а также еще двух активистов – к трем с половиной годам.⁵¹ Наблюдавшие за процессом правозащитники отмечали, что представленных доказательств было недостаточно для квалификации событий 19 декабря как массовых беспорядков и что приговор был политически мотивированным.⁵²

Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала нескольких обвиняемых, отпущенных до суда под подписку о невыезде, а также адвокатов и родственников тех, кто находится под стражей или под домашним арестом. В ходе этих интервью нами были получены последовательные заявления о таких серьезных нарушениях, как отказ в праве на адвоката и неудовлетворительные условия содержания в СИЗО.

⁴⁸ Части 1 и 2 статьи 293 УК РБ.

⁴⁹ «Уголовное дело о массовых беспорядках: 38 обвиняемых, 12 подозреваемых и 4 осужденных», ПЦ «Весна», 3 марта 2011 г., <http://spring96.org/ru/news/41573>.

⁵⁰ «Первый приговор за площадь – 4 года строгого режима», Хартия'97, 17 февраля 2011 г., <http://charter97.org/ru/news/2011/2/17/36130/>.

⁵¹ «Уголовное дело о массовых беспорядках: 38 обвиняемых, 12 подозреваемых и 4 осужденных», ПЦ «Весна», 3 марта 2011 г., <http://spring96.org/ru/news/41573>.

⁵² «Анализ судебного процесса по обвинению Александра Отрощенко, Александра Молчанова и Дмитрия Новика», ПЦ «Весна», 3 марта 2011 г., <http://spring96.org/ru/news/41580>.

Рассказывает супруга экс-кандидата в президенты, которой в течение долгого времени не удалось установить местонахождение мужа, после того, как тот не вернулся домой вечером 19 декабря:

Самым ужасным было не знать, где он. Мы разыскивали его три дня, снова и снова звоня по всем возможным телефонам. Звонили руководителю следственной группы, но он ничего не сказал. В какой-то момент в отчаянии я даже позвонила в американское посольство... Потом нам все же перезвонили из следственной группы и сообщили, что мужа забрали в СИЗО КГБ...⁵³

Доступ к адвокату

Я только что провел очередные полдня в комнате ожидания в СИЗО [КГБ]. Там были еще четверо адвокатов, которые занимаются этим делом, и никому из них встретиться со своим клиентом не удалось. Никаких объяснений или извинений – нас просто демонстративно не пускают. Наши подзащитные находятся в полной изоляции.⁵⁴

-Адвокат представляющий интересы задержанного в СИЗО КГБ,
Минск, 8 февраля 2011 г.

В ряде случаев по делам о массовых беспорядках 19 декабря адвокаты присутствовали во время допроса своих подзащитных, однако никому из фигурантов дела после задержания не было предоставлено свидание с защитником наедине.⁵⁵

Один из обвиняемых (на момент интервью отпущен под подписку о невыезде) заявил Хьюман Райтс Вотч, у него не было ни одной конфиденциальной встречи с адвокатом на протяжении 41 дня, которые он провел в заключении.⁵⁶ Похожую ситуацию описывала нам и отпущенная под подписку журналистка: по ее словам, она четыре раза встречалась с адвокатом на допросе в СИЗО, но ни разу – наедине. Попытки заговорить

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 4 февраля 2011 г.

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Минск, 8 февраля 2011 г.

⁵⁵ Это является нарушением обязательств Беларуси по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет ООН по правам человека установил, что отказ задержанному в конфиденциальном общении с адвокатом составляет нарушение статьи 14-3(b) Пакта (жалоба Гридин против Российской Федерации № 770/1997, п. 8.5). Часть 6 статьи 43 УПК РБ и п. 142 Правил внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов госбезопасности РБ гарантируют задержанному право на конфиденциальное общение с адвокатом наедине без ограничения продолжительности и количества таких встреч.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 8 февраля 2011 г.

с адвокатом следователь пресекал. По существу она была лишена возможности обсуждать с защитником обжалование законности содержания под стражей.⁵⁷

По меньшей мере четверо адвокатов в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что регулярно ходатайствовали о предоставлении свидания с подзащитным.⁵⁸ Некоторым после многочасового ожидания в очереди приходилось уходить, так и не дождавшись пропуска. Как правило, администрация ссыалась на нехватку помещений для конфиденциальных встреч с подзащитным.

Судя по словам одного из адвокатов, администрация СИЗО могла сознательно препятствовать нормальной работе защиты:

Мой клиент был арестован 20 декабря, и с тех пор у меня не было ни одной встречи наедине. Мне стандартно отвечали, что комнат для свиданий нет, и я написал ходатайство, что готов приходить в нерабочее время и выходные. Насколько я знаю, некоторые мои коллеги поступили так же. бив пару дней на ожидание в СИЗО, но понял, что это пустая трата времени. На мои официальные ходатайства о предоставлении свидания с подзащитным наедине из прокуратуры пришел абсурдный ответ: он сам во встрече со мной не нуждается.⁵⁹

По словам того же адвоката, допросы в СИЗО, на которых он имел право присутствовать, назначались на вечернее время или выходные, о чем ему сообщалось в последний момент или не сообщалось вовсе. Более того, имеются явные свидетельства того, что допросы сознательно назначались на нестандартное время, чтобы по возможности исключить присутствие адвоката.⁶⁰

Адвокат одного из оппозиционеров, на момент интервью остававшегося под стражей, рассказала Хьюман Райтс Вотч:

Я видела своего подзащитного один раз после того, как его арестовали 22 декабря. С тех пор свиданий наедине мне не давали. Я была на трех

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 13 февраля 2011 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5-8 февраля 2011 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5 февраля 2011 г.

⁶⁰ В соответствии с частью 4 статьи 48 УПК РБ адвокат имеет право «участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого». При этом по статье 45 УПК «участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый».

официальных допросах, но мне известно, что моего клиента водят и на так называемые «беседы», куда адвокатов, естественно, не приглашают. Такое за годы моей практики происходит впервые ... По большому счету, люди оставлены без юридической помощи.⁶¹

Недозволенное обращение в СИЗО КГБ

Хьюман Райтс Вотч располагает многочисленными сходными по содержанию описаниями условий содержания в минском СИЗО КГБ.⁶²

В этом изоляторе на момент выхода настоящего доклада содержалось большинство лиц, проходивших по делам об организации или участии в массовых беспорядках 19 декабря в Минске.

По словам родственников и опрошенных, отпущенных до суда под подписку о невыезде, основными проблемами для заключенных с точки зрения условий содержания являются перенаселенность и холод в камерах, антисанитария, нехватка дневного света, плохое питание, изоляция от внешнего мира и затрудненный доступ к медицинской помощи.

В частности, в собранных нами интервью есть свидетельства того, что многим задержанным приходится спать на самодельных нарах из досок или спать по очереди. Рассказывает оппозиционер, незадолго до интервью освобожденный под подписку:

У меня в камере было очень холодно и сыро. Спал на досках, которые положили прямо на холодный бетонный пол. Белье выдали старое, грязное. Приносили две газеты – официоз, толком ничего было не узнать. Телевизор был отключен, и мои сокамерники шутили, что им куда лучше жилось, пока «политических» не посадили.⁶³

Хьюман Райтс Вотч сообщали, что в большинстве камер нет туалетов, и задержанных выводят в туалет только два раза в день.

Так, один из отпущенных под подписку обвиняемых рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что в их двухместной камере сидело шестеро человек, туалета не было:

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5 февраля 2011 г.

⁶² Статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

Нас выводили всего два раза в день. В камере стояло ведро, но мы старались им пользоваться только в крайнем случае. Полная антисанитария.⁶⁴

У одной интервьюируемой из-за отсутствия туалета возникли проблемы со здоровьем:

Последний раз меня перевели в камеру без туалета. Нас выводили два раза в день, и мне, честно говоря, этого было недостаточно. Чтобы дотерпеть, я перестала пить - в результате начались серьезные проблемы со здоровьем. Доктор в СИЗО осмотрел и велел, чтобы меня выводили чаще. Стало полегче.⁶⁵

Все отпущенные из СИЗО под подписку, а также адвокаты и родственники других задержанных говорили об изоляции, которая усугублялась отсутствием нормальной переписки с близкими. В тех немногих случаях, когда родственники все же получали письма из изолятора, они приходили с задержкой в несколько недель. Большинство заключенных лишены доступа к прессе, радио и телевидению и практически полностью оторваны от внешнего мира.

Упомянутая выше интервьюируемая провела в СИЗО 27 дней и отмечала, что самым тяжелым испытанием для нее была именно потеря связи с внешним миром:

Нас держали в полной изоляции. В какой-то момент мне стало казаться, что там, на воле, никого нет, что мы совершенно одни, как на каком-то острове. За все время я получила только одно письмо от мамы. Потом уже узнала, что письма мне слали буквально мешками: друзья, родные, другие люди - чтобы поддержать. Только до меня они не доходили. Я тоже регулярно писала, но маме пришло всего два письма. Наверное, это специально делалось, чтобы на нас еще надавить.⁶⁶

Рассказывает супруга экс-кандидата на президентских выборах:

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 4 февраля 2011 г.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 13 февраля 2011 г.

⁶⁶ Там же.

Он получил одно из моих десяти писем, я от него – четыре. Вообще-то, по тональности и стилистике они были совсем не похожи на него, как будто другой человек писал. Только в последнем письме он сам на себя похож. Вот недавно радость случилась: нам передали, что кто-то в СИЗО слышал его голос. Вот такими клочками информации нам приходится довольствоваться, чтобы не падать духом.⁶⁷

Принцип 19-й Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению,⁶⁸ предусматривает, что задержанному предоставляется право на свидания с членами семьи и переписку с ними, а также возможность соприкоснуться с внешним миром в рамках разумных правовых условий и ограничений.

Пункт 78 Правил внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов госбезопасности Республики Беларусь разрешает лицам, находящимся под стражей, отправлять и получать телеграммы и письма без ограничения их количества. В соответствии с п. 86 вручение писем и телеграмм, поступающих на имя заключенных, а также отправление их писем адресатам производятся сотрудниками следственного изолятора не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма или сдачи его заключенным, за исключением праздничных и выходных дней.

Давление на родственников

Родственники лиц, проходящих по делам о массовых беспорядках в связи с событиями 19 декабря, подвергались давлению со стороны властей: одних приглашали «на беседы» в органы, других не выпускали за рубеж. Как рассказала Хьюман Райтс Вотч Милана Михалевич, супруга оппозиционного лидера Алеся Михалевича, выпущенного под подписку из СИЗО 19 февраля, ее остановили примерно в 100 км от Минска и запретили выезжать из страны на том основании, что ее муж находится под следствием.⁶⁹ При этом белорусское законодательство не предусматривает запрета на выезд для родственников подозреваемого или обвиняемого, а сама Милана Михалевич ни на каком этапе не проходила по делу даже свидетелем.⁷⁰

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5 февраля 2011 г.

⁶⁸ Принят резолюцией ГА ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 4 февраля 2011 г.

⁷⁰ По статье 117 УПК РБ меры пресечения применяются только к подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу. Нормы, которые позволяли бы ограничивать выезд из страны родственникам таких лиц, в белорусском законодательстве отсутствуют.

Мать одного из лидеров оппозиции целый день продержали в том же СИЗО КГБ, забрав у нее паспорт:

Двенадцатого января мне нужно было ехать в Польшу. Утром при выходе из дома меня остановили трое мужчин и отвезли в СИЗО КГБ. На мой вопрос, на каком основании это делается, сказали, что хотят задать какие-то вопросы. Я отказалась отвечать, меня продержали до вечера, отпустили, так и не вернув паспорт, и поездка сорвалась. Паспорт отдали на следующий день, когда моя жалоба дошла до Генеральной прокуратуры.⁷¹

Супруга проходящего по делу о массовых беспорядках активиста оппозиции рассказывала нам, как ее пригласили «на беседу в органы». Ей дали понять, что если она согласится «повлиять» на мужа, чтобы тот пошел на сотрудничество со следствием, ей разрешат свидание.⁷²

Давление на адвокатов

О давлении на защитников лиц, обвиняемых в связи с событиями 19 декабря, нам рассказывали как сами адвокаты, так и представители НПО. Такое давление в сочетании с проблемами с доступом к подзащитному, о которых говорилось выше, приводит к тому, что все больше адвокатов отказываются браться за «политические дела».⁷³

Субъектом давления выступает Министерство юстиции, которое в первую очередь преследует тех, кто предают гласности нарушения в отношении своих подзащитных. 29 декабря министерство публично обвинило нескольких адвокатов в нарушении профессиональной этики, поскольку они «в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны».⁷⁴

Четвертого января Минюст предложил Минской городской коллегии адвокатов привлечь к дисциплинарной ответственности за нарушение профессиональной этики и

⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. 7 февраля 2011 г.

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5 февраля 2011 г.

⁷⁴ «О нарушениях законодательства об адвокатуре», 29 декабря 2010 г., http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=734.

рассмотреть вопрос о целесообразности пребывания в составе коллегии Павла Сапелко, защищавшего экс-кандидата в президенты Андрея Санникова и одного из лидеров оппозиционной партии Павла Северинца.⁷⁵ Министерство также предложило коллегии провести проверку и принять дисциплинарные меры в отношении адвокатов Тамары Сидоренко, Марьяны Семешко и Владимира Толстика, публично заявлявших о препятствиях в осуществлении защиты и выражавших обеспокоенность состоянием здоровья подзащитных и условиями содержания в СИЗО.

Минская коллегия адвокатов отказалась исполнять эти предписания, ограничившись предложением упомянутым адвокатам публично опровергнуть заявления, которые вызывали нарекания Минюста. Как нам говорили в адвокатской среде, для недопущения огласки проблем с условиями содержания и других нарушений в СИЗО власти ссылаются на расплывчатые уголовно-процессуальные нормы о неразглашении данных предварительного следствия.⁷⁶

Четырнадцатого февраля Министерство юстиции аннулировало лицензии адвокатов Олега и Татьяны Агеевых, Тамары Гараевой и Владимира Толстика. Первым двум вменялись, в частности, «грубые нарушения порядка оформления соглашений на оказание юридической помощи, препятствование лицензирующему органу в проведении мероприятий по контролю за соблюдением законодательства, выразившееся в представлении недостоверных сведений», Гараевой и Толстику – «грубые нарушения законодательства о лицензировании, выразившиеся в отказе от оказания юридической помощи Халип И.В.»⁷⁷ Ирина Халип, супруга Андрея Санникова, корреспондент российской «Новой газеты», проходит по делу о массовых беспорядках.

Третьего марта Павел Сапелко по представлению Минюста был исключен из Минской городской коллегии адвокатов. Его «нарушения», как отмечается в сообщении

⁷⁵ «Коллегия Министерства юстиции дала оценку действиям адвокатов, допустивших нарушение законодательства», 5 января 2011 г., http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737.

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5-8 февраля 2011 г. Статья 198 УПК РБ запрещает без разрешения следователя разглашать данные предварительного следствия. Участники процесса, в том числе адвокат, могут быть предупреждены о недопустимости разглашения имеющихся в деле сведений, в этом случае с них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 407 УК РБ. Часть 3 той же статьи предусматривает предупреждение участников процесса об ответственности «за разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, содержащихся в материалах уголовного дела». При этом неясно, какие именно сведения могут считаться таковыми.

⁷⁷ «Квалификационная комиссия и коллегия Министерства юстиции рассмотрела результаты проверки деятельности адвокатов Минской городской коллегии», 17 февраля 2011 г., http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=775. За четыре дня до этого в офис к Агееву приходили сотрудники КГБ, которые интересовались его лицензией и другими документами на право заниматься адвокатской практикой.

Согласно полученной нами информации, от услуг этих адвокатов Халип отказалась сама, предположительно, под давлением.

министерства, «выразились в неявке по вызову органа, ведущего уголовный процесс, для участия в следственном действии по уголовному делу, и не обеспечении защиты обвиняемых».⁷⁸ Исключение из коллегии означает для адвоката лишение возможности работать, поскольку индивидуальная адвокатская практика не предусмотрена белорусским законодательством.⁷⁹

⁷⁸ «Минской городской коллегией адвокатов рассмотрен вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Сапелко П.В.», 4 марта 2011 г., http://minjust.by/ru/site_menu/news?id=812.

⁷⁹ Закон РБ «Об адвокатуре», статья 13.

IV. Давление на гражданское общество

Гонения на гражданские группы

После декабрьских событий в Минске гражданские активисты и независимые СМИ неоднократно становились объектом давления и угроз со стороны властей.

В офисах нескольких правозащитных организаций (Белорусского Хельсинкского комитета, Правозащитного центра «Весна» и Центра по правам человека) прошли обыски, в ходе которых изымались оргтехника и документы.⁸⁰ По оценке упоминавшейся выше Международной наблюдательной миссии, всего правоохранительными органами могло быть изъято до «нескольких сотен» компьютеров.⁸¹

В 4 часа утра 20 декабря сотрудники правоохранительных органов ворвались в офисы Правозащитного центра «Весна» и редакции сайта «Хартия'97»:⁸² были задержаны десять сотрудников «Весны», изъята оргтехника. В ночь с 19-го на 20-е в разных местах были также задержаны редактор сайта «Хартия'97» и ряд других известных активистов.⁸³ В конце декабря – начале января обыски и допросы сотрудников происходили и в пяти региональных офисах «Весны».⁸⁴ 17 января милиция вновь обыскала центральный офис и квартиру руководителя правозащитного центра Алеся Беляцкого.

В Белорусский Хельсинкский комитет с обыском пришли 5 января и изъяли несколько компьютеров. Тогда же сотрудники КГБ провели обыск на квартире председателя БХК

⁸⁰ “Belarus: Widespread searches and judicial harassment of human rights defenders following Presidential Elections,” Frontline, January 1, 2011, <http://www.frontlinedefenders.org/node/14236>; “Belarusian NGOs struggle for air as country comes to grips with another five years of Lukashenko’s rule,” *Bellona Foundation*, January 7, 2011, http://www.bellona.org/articles/articles_2011/belarusian-ngo-struggle.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем миссии Андреем Юровым. Минск, 3 февраля 2011 г.

⁸² Сайт «Хартия'97» поддерживается группой правозащитников. Название происходит от декларации за демократическую Беларусь, сознательно проводится аналогия с чехословацкой декларацией прав человека «Хартия-77».

⁸³ “Review-Chronicle of Human Rights Violations in Belarus in December 2010,” Viasna Human Rights Center, January 13, 2011, <http://spring96.org/en/news/40637>.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 4 февраля 2011 г.

Олега Гулака.⁸⁵ В феврале «Хартия'97» сообщала, что сотрудники милиции обзванивают или обходят семьи активистов, уехавших из страны после 19 декабря.⁸⁶

Белорусский Хельсинкский комитет является старейшей в стране и единственной зарегистрированной на национальном уровне НПО, занимающейся острыми проблемами в сфере прав человека. Однако регистрация БХК оказалась под вопросом после официального предупреждения Минюста от 12 января 2011 г. за «распространение недостоверной информации, дискредитирующей правоохранительные органы и органы юстиции республики».⁸⁷ Предупреждение последовало в связи с направлением БХК спецдокладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов информации о давлении, которые власти оказывают на адвокатов, осуществляющих защиту обвиняемых и подозреваемых по делам о массовых беспорядках 19 декабря, а также о других фактах преследования и запугивания адвокатов в Беларуси.⁸⁸

Поскольку по белорусскому законодательству участие в незарегистрированных общественных объединениях влечет за собой уголовную ответственность, сотрудники большинства гражданских групп находятся под постоянной угрозой уголовного преследования и в последние годы периодически получают соответствующие предупреждения.⁸⁹ Последний такой случай имел место 14 февраля 2011 г., когда «на беседу» в прокуратуру был приглашен руководитель Правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцкий. В тот же день ему было вручено письменное предупреждение о

⁸⁵ Amnesty International, "Security, Peace and Order?: Violations in the Wake of Elections in Belarus," p. 13, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR49/003/2011/en>. 20 декабря Олег Гулак был задержан и в тот же день отпущен.

⁸⁶ «Милиция посещает родственников уехавших из Беларуси активистов», Хартия'97, 8 февраля 2011 г., <http://charter97.org/ru/news/2011/2/8/35852/>.

⁸⁷ РИА «Новости», 13 января 2011 г., <http://www.rian.ru/world/20110113/321034776.html>.

⁸⁸ В соответствии с Законом РБ «Об общественных объединениях» организация должна в установленный срок исправить нарушения, в связи с которым вынесено предупреждение, в противном случае ее деятельность может быть приостановлена на срок до шести месяцев. В случае неустранения нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, или нарушения законодательства (либо уставных документов) в течение года после вынесения предупреждения организация может быть ликвидирована в судебном порядке по представлению Минюста (статьи 28-29).

⁸⁹ В статье 193-1 УК РБ «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности» говорится: «Организация деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации или приостановлении их деятельности, а равно организация деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет». См. также сайт кампании за отмену этой статьи: <http://193.belngo.info/view.pl>.

возможности привлечения к уголовной ответственности в связи с отсутствием у «Весны» официальной регистрации.⁹⁰

После того как «Весна» под формальным предлогом была ликвидирована властями в 2003 г., этой правозащитной группе упорно отказывают в перерегистрации. Последний отказ был получен в Верховном суде 12 августа 2009 г.,⁹¹ хотя еще в июле 2007 г. Комитет ООН по правам человека признал ликвидацию «Весны» нарушением статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и указал, что заявители «имеют право на надлежащее возмещение ущерба, включая предоставление новой регистрации».⁹²

С аналогичными проблемами сталкиваются также молодежные и студенческие группы. Так, активистов незарегистрированного «Молодого фронта» стали задерживать уже 17 – 18 декабря 2010 г. По словам коллег, лидер движения Дмитрий Дашкевич три дня не мог выйти из дома, поскольку на улице постоянно дежурила милиция. Когда 18 декабря Дашкевич все же вышел на улицу, оперативники в штатском тут же задержали его за «нарушение общественного порядка». Впоследствии Дашкевичу было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков 19 декабря.⁹³

По той же статье была арестована и его заместитель Анастасия Положанко (18 февраля ее отпустили из СИЗО под подписку о невыезде).

В 2007 г. пятеро активистов «Молодого фронта», в том числе и Анастасия Положанко, были осуждены за участие в незарегистрированной организации. В 2010 г. движение получило от белорусских властей шесть отказов в регистрации.⁹⁴

Одиннадцатого февраля 2011 г. несколько студентов-активистов «Молодого фронта» едва не были задержаны за «несанкционированное мероприятие» в момент раздачи горячей пищи бездомным в одном из минских скверов.⁹⁵

⁹⁰ “Warning against Mr. Ales Beliatki, President of the HRC “Viasna” — BLR/003/0211/Obso21,” FIDH, February 14, 2011, <http://www.fidh.org/Warning-against-Mr-Ales-Bialatski-President-of>.

⁹¹ “Urgent appeal by the Observatory for the Protection of Human Rights Defenders,” FIDH, <http://www.fidh.org/Belarus-Refusal-to-re-register-BLR-001-0309-OBS>.

⁹² Communication No. 1296/2004, Aleksander Belyatsky et al. v Belarus, Decision July 24, 2007, CCPR/C/90/D/1296/2004, para. 9.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 6 февраля 2011 г.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ «Белорусская милиция против благотворительности», Русская служба BBC, 12 февраля 2011 г., http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110212_belorus_charity_militia.shtml.

Давление на СМИ

После президентских выборов обыски с изъятием оборудования проводились и в редакциях нескольких независимых СМИ. В частности, из студии «Еврорадио» вывезли 13 единиц техники, включая звукорежиссерский пульт. Это единственная радиостанция в Беларуси, имеющая лицензию на онлайн-овое вещание. Сотрудники телеканала «Белсат», пришедшие на работу 26 декабря, обнаружили, что дверь вскрыта, а помещение опечатано КГБ. Обыски прошли также в редакциях газет «Наша нива», «Борисовские новости» и на квартирах 12 журналистов из независимых и оппозиционных изданий. 11 января Республиканская комиссия по телерадиовещанию аннулировала лицензию «Автордио» - за распространение «информации, содержащей публичные призывы к экстремистской деятельности».⁹⁶

Власти уже много лет отказывают в аккредитации целому ряду независимых СМИ или используют механизм предупреждений о нарушении законодательства. В этой ситуации журналисты из таких СМИ оказались особенно уязвимыми для задержания 19 декабря. Среди задержанных оказались 26 журналистов – как зарубежных, так и белорусских, освещавших события в центре Минска.⁹⁷ Многие впоследствии получили 10-15 суток административного ареста из-за отсутствия журналистских удостоверений или потому, что суд не признал международные пресс-карты действительными в Беларуси.

Один из журналистов рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Когда меня забирали, я пытался объяснить, что я журналист и просто делаю свою работу. Поначалу мне вообще смешно объяснили основания задержания. Говорили, что я «вышел на проезжую часть, вместо того чтобы идти по тротуару».⁹⁸

Ограничения на интернет и блогосферу

Непосредственно в день голосования 19 декабря и в последующие несколько дней периодически возникали проблемы с доступом ко многим независимым информационным сайтам. Так, не удавалось установить соединение с «Хартией'97», «Весной», сайтом «Правозащитники за свободные выборы», а также такими ресурсами,

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Белорусской ассоциации журналистов. Минск, 4 февраля 2011 г.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. 5 февраля 2011 г.

как *Gmail, Hotmail, euroradio.by, gazetaby.com, zapraudu.info*. С территории Беларуси было невозможно связаться с платформой LiveJournal – в ответ на запрос появлялось сообщение о «неизвестной ошибке». По информации «Хартии'97», у некоторых пользователей были трудности при попытке установить соединение с Google и другими основными поисковыми платформами.⁹⁹

Проблемы с доступом к информационным интернет-ресурсам, наблюдавшиеся во время президентских выборов, - лишь одна из мер, предпринятых белорусскими властями для подавления независимых источников информации, включая интернет-СМИ и сайты неправительственных организаций. Серьезную обеспокоенность вызывают последние инициативы правительства по регулированию интернета, который долгое время был гораздо более свободной информационной средой в сравнении с традиционными печатными СМИ, радио и телевидением.

Первого июля 2010 г. вступил в силу указ № 60 за подписью президента Лукашенко, ужесточающий порядок использования интернета.¹⁰⁰ В развитие указа уже принято пять правительственных постановлений. В частности, введены обязательная государственная «регистрация информационных сетей, систем и ресурсов»¹⁰¹ и учет персональных данных посетителей интернет-кафе. Дополнительные полномочия также получил Оперативно-аналитический центр при Президенте РБ.¹⁰²

После появления этого указа по меньшей мере один незарегистрированный независимый информационный сайт был закрыт государственным хостинг-провайдером.¹⁰³ Хьюман Райтс Вотч не исключает, что новые правила могут быть использованы для широкого подавления голосов политической и гражданской оппозиции в Беларуси.

⁹⁹ «У белорусов возникли проблемы с доступом к Google», Хартия'97, 19 декабря 2010 г., <http://charter97.org/ru/news/2010/12/19/34818/>.

¹⁰⁰ Указ Президента РБ № 60 от 1 февраля 2010 г. «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», http://www.belta.by/ru/articles/officially?cat_id=1282.

¹⁰¹ Там же, п. 3.

¹⁰² Основной задачей Центра является «регулирование деятельности по обеспечению защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственные секреты Республики Беларусь или иные сведения, охраняемые в соответствии с законодательством, от утечки по техническим каналам, несанкционированных и непреднамеренных воздействий». См.: <http://oac.gov.by/>.

¹⁰³ Reporters Without Borders, «Authorities step up internet restrictions, harassment of online journalists», July 2010, <http://en.rsf.org/belarus-authorities-step-up-internet-06-07-2010,37867.html>.

Рекомендации

Белорусским властям

Президенту Республики Беларусь (РБ)

- Направить постоянное приглашение на посещение страны представителям специализированных механизмов Совета ООН по правам человека. Оперативно удовлетворить имеющиеся запросы на посещение Беларуси со стороны спецдокладчиков по свободе выражения убеждений, по правозащитникам и по пыткам. Оперативно удовлетворять любые дополнительные запросы на посещение страны.
- Обеспечить соблюдение Беларусью всех положений Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, прекратить любые гонения на правозащитников и обеспечить гражданским группам возможность беспрепятственно осуществлять свою деятельность.
- Инициировать отмену статьи 193-1 УК РБ, предусматривающей уголовную ответственность за участие в незарегистрированной организации.
- Отменить обязательную государственную регистрацию информационных сетей, систем и ресурсов, а также учет персональных данных посетителей интернет-кафе.

Генеральному прокурору РБ

- Провести тщательное и беспристрастное расследование применения силы сотрудниками правоохранительных органов 19 декабря 2010 г.
- Провести расследование в отношении соблюдения прав всех лиц, арестованных в связи с событиями 19 декабря, включая процессуальные нарушения на административных судах, законность задержания и обращение в период содержания под стражей. Обеспечить привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов и адекватное возмещение ущерба пострадавшим.
- Обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, беспрепятственный доступ к адвокату и возможность конфиденциального общения с ним.

Министерству внутренних дел и Комитету государственной безопасности РБ

- Обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, оперативный доступ к медицинской помощи, возможность общаться и получать свидания с

родственниками, а также соблюдение всех других соответствующих норм национального законодательства и международного права.

- Освободить из-под стражи всех лиц, арестованных в связи с событиями 19 декабря, которым не вменяется в вину прямое участие в актах насилия.
- МВД следует вернуть оргтехнику и документы, изъятые в 2010–2011 гг. у Белорусского Хельсинкского комитета, Правозащитного центра «Весна» и других гражданских групп, и прекратить произвольные обыски в офисах неправительственных организаций.
- Прекратить давление на родственников лиц, находящихся под стражей, включая ограничения на поездки и обыски на квартирах и в офисах.

Министерству юстиции РБ

- Обеспечить открытость всех судов по делам о массовых беспорядках 19 декабря, а также безукоризненное соблюдение международных процессуальных стандартов.
- Принять меры по прекращению всех форм давления на адвокатов; обеспечить им возможность беспрепятственно вести защиту клиентов.

Организации Объединенных Наций

- Совету по правам человека следует принять резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в Беларуси после декабрьских выборов, и призвать власти оперативно принять меры по устранению этих нарушений.
- Профильным тематическим механизмам Совета по правам человека, в частности Рабочей группе по произвольным задержаниям и спецдокладчику по вопросу независимости судей и адвокатов, следует сделать запрос на немедленное посещение страны для расследования поступивших заявлений о нарушениях.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

- Задействовать «Московский механизм», предусматривающий в критических ситуациях правозащитное расследование без согласия соответствующего государства, и начать независимое международное расследование нарушений в связи с выборами 19 декабря и в последующий период. Результаты расследования должны быть обнародованы.

Правительствам государств, в том числе членам Евросоюза и США

- Быть последовательными в решительном осуждении нарушений прав человека в Беларуси после президентских выборов и согласованно добиваться от Минска устранения этих нарушений.
- Обеспечить присутствие международных наблюдателей на судах по делам о массовых беспорядках 19 декабря.
- Использовать санкции, введенные в отношении Беларуси как инструмент содействия реформам. Вопрос об отмене санкций следует рассматривать только после того, как будут выполнены следующие условия:
 - Все лица, задержанные в связи с событиями 19 декабря и не причастные к актам насилия, должны быть освобождены и защищены от дальнейших преследований.
 - Власти должны прекратить гонения на гражданское общество и продемонстрировать приверженность формированию открытого гражданского общества, в частности, посредством разрешения регистрации НПО и независимых СМИ.
 - Миссия ОБСЕ в Минске должна возобновить свою работу.

Об авторах

Доклад был написан Анной Севортьян, директором российского офиса Хьюман Райтс Вотч, и Юлией Горбуновой, сотрудником отдела Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. Анна Нейстат, старший исследователь Хьюман Райтс Вотч по чрезвычайным ситуациям, принимала участие в исследовании и сборе материалов для доклада в Минске. В работе над докладом также принимали участие сотрудник отделения по Европе и Центральной Азии Эрика Лэлли и интерны Дэниэл Шерон, Анаис Гулько и Дмитрий Савелов.

Редакция: Рейчел Денбер, и.о. директора по Европе и Центральной Азии; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч; Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитному лоббированию Отделения по Европе и Центральной Азии; Даниэль Хаас, директор по программам.

Подготовка к публикации: Эрика Лэлли.

Перевод на русский: Игорь Гербич.

Хьюман Райтс Вотч выражает искреннюю признательность белорусским правозащитным организациям, которые помогли нам в проведении исследований. Мы также глубоко благодарны всем тем людям, которые согласились на интервью с нами.

